

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Перевод и переводоведение»

Направление подготовки
Профиль

45.03.02 Лингвистика
Перевод и переводоведение

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему

**"РОМАН Р. БРЭДБЕРИ "МАРСИАНСКИЕ ХРОНИКИ" В
СТИЛИСТИЧЕСКОМ И ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ"**

Студент _____ Воронина Юлия Александровна

Руководитель _____ кандидат пед.н. , доцент Судовчихина Л.А.

Нормоконтролёр _____ кандидат филол.н. , доцент Ратушная Л.Г.

Работа допущена к защите _____ (протокол заседания кафедры от 11.04.2018 г. № 11)

Заведующий кафедрой _____ кандидат филол.н., доцент Крюкова Л. И.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от 19.06.2018 г. № ____)

Секретарь ГЭК _____ доцент кафедры Тимошина С.А.

Пенза 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Идиостиль и его составляющие	6
1.1. Художественный текст и понятие идиостиля.....	6
1.2. Основные элементы идиостиля и их функциональные характеристики	11
1.3. Идиостиль и идиолект	15
Выводы по главе 1: «Идиостиль и его составляющие».....	19
Глава 2. Роман Рея Брэдбери «Марсианские хроники» и особенности функционирования его стилистически маркированных единиц.....	21
2.1. Фонетические особенности романа.....	22
2.2. Лексические выразительные средства романа.....	27
2.3. Синтаксические характеристики романа.....	39
2.4. Специфика и трудности перевода романа «Марсианские хроники» на русский язык	49
Выводы по главе 2: «Роман «Марсианские хроники» и особенности функционирования его стилистически маркированных единиц».....	55
Заключение.....	58
Глоссарий	60
Список литературы.....	62
Приложение 1	65

Введение

Настоящее исследование посвящено изучению романа Рея Брэдбери «Марсианские хроники» в стилистическом и переводческом аспекте.

Художественная литература является уникальной разновидностью языка. В таком тексте языковая личность осознаётся как личность автора, которой присуща специфика повествования и особое изложение личной картины мира.

Употребление в произведении разных стилистических маркеров зависит от автора и стиля его повествования. Доминирующие средства в художественном произведении определяют его специфику, выражая наиболее значимые для создателя стороны текста.

Идиостиль играет огромную роль в идентифицировании автора читателем. Важно распознать идиостиль автора, его особенности, а также выявить его представления о мире посредством созданного им текста. Индивидуальный стиль автора – это уникальное и многогранное понятие, изучать которое надо с разных сторон.

Всё многообразие лингвистических средств, задуманных автором, характеризует специфику художественного мира писателя, который выступает средством выражения личного мировоззрения и философии жизни.

Художественные произведения управляют восприятием читателя, а стилистические маркеры в этом плане приобретают авторский смысл. Взаимодействуя в художественной литературе, смыслы становятся постоянными. Именно идиостиль и его изучение могут внести ясность в разделение творчества авторов по тем или иным признакам, и выделить автора и его произведения среди большого многообразия представителей в литературном мире.

Исследовав личностные концепты авторского мира, мы сможем раскрыть самобытность стиля Рея Брэдбери и определить его индивидуальный авторский стиль.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена необходимостью распознавания идиостиля автора, возрастающими требованиями к идентификации художественного произведения читателем, а также возрастающей популярностью науки, изучающие понятие идиостиля.

Цель данной работы состоит в сборе, определении, описании и систематизации стилистических приемов и выразительных средств для выявления особенностей авторского стиля Рея Брэдбери на примере романа «Марсианские хроники».

Для достижения цели нами были поставлены следующие **задачи**:

- определить понятия художественного текста и индивидуального стиля автора;
- раскрыть основные элементы идиостиля и идиолекта, а также их функциональные характеристики;
- выявить фонетические стилистические особенности романа;
- установить лексические выразительные средства;
- определить синтаксические характеристики романа;
- обозначить специфику и трудности, возникающие при переводе романа на русский язык;
- обосновать итоги проделанной работы.

Основными методами, применяемые в работе, являются методы описательного и сравнительного анализа.

Объектом исследования является роман Рея Брэдбери «Марсианские хроники».

Предметом исследования являются стилистические приемы и выразительные средства в романе «Марсианские хроники», а так же их перевод на русский язык.

Теоретической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных лингвистов в области художественного перевода, в частности Гальперина И.Р., Казаковой Т.А., Ефимова, А.И., Виноградова В.В., Воронина С.В., Чуковского К. И. и т.д.

Практической базой исследования является оригинал романа Рея Брэдбери «Марсианские Хроники», а также его переводы, выполненные Львом Ждановым и Александром Терехом.

Теоретическая значимость состоит в анализе и систематизации теоретического материала по указанной теме.

Практическая значимость работы состоит в возможности дальнейшего использования материалов исследования на лекционных и практических занятиях в учебных заведениях, а также в применении данной работы как основы для написании курсовых и дипломных проектов.

Структура работы обусловлена задачами, предметом и целью исследования.

Работа состоит из титульного листа, содержания, введения, двух глав – теоретической и практической частей, с выводами по каждой главе, заключения, глоссария и списка использованной литературы.

Во введении поясняется актуальность выбранной темы, обозначаются цель и задачи работы, определяются объект и предмет исследования. В первой главе дается определение «Художественному тексту и идиостилю», а также рассматриваются их основные элементы и функциональные характеристики.

Во второй главе содержатся результаты анализа романа Рея Брэдбери «Марсианские хроники», рассматриваются стилистические особенности произведения, а также выявляется специфика и трудности перевода романа на русский язык.

В заключении представлены основные выводы, полученные путём проведения анализа.

Глава 1. Идиостиль и его составляющие

1.1. Художественный текст и понятие идиостиля

За всё время своего существования язык, как и любая материя, подвергался изменениям. Появлялись не только новые формы слов, смыслы и звуки, а так же новый вид языка – письменность. Одной из самых удивительных разновидностей языка стала художественная литература.

В основе любого литературного произведения лежит текст. Несмотря на то, что тексты могут быть разнообразны как в стилистическом, так и в содержательном плане, они имеют закономерности построения и анализа.

Художественный текст – это индивидуальное произведение художественной речи, которое написано на данном языке, а так же самостоятельная часть в системе подобных текстов. Основные функции художественного текста:

- репрезентативная - передача информации;
- аппелятивная - информация, заложена в текст с целью вызвать у получателя определённую реакцию;
- экспрессивная - с помощью текста выражаются определённые чувства, эмоции, оценки, отношение к информации, репрезентируемой в тексте.

Главная цель художественного текста - воздействие на читателя с помощью чувственных образов. Он рассчитан на восприятие человеком информации с помощью воображения. Текст, изображаемый автором, определённым образом преломляется в сознании читателя, и читатель оказывается задействован в процесс сотворчества.

Источником текста является автор. Он, опираясь на свою авторскую индивидуальность, выстраивает текст, ограничиваясь лишь некоторыми традициями литературного жанра (некоторые жанры требуют соблюдения определённого канона). Реципиентом (или же получателем) текста является читатель. Стоит

отметить, что получатель выносит из текста определённый набор информации, который зависит от его индивидуальности и предпочтений.

Художественный текст является вымыслом, даже если текст основан на событиях, происходящих в реальности. Суть вымысла заключается как в создании несуществующих образов людей и событий, которые никогда не происходили, так и в личностном (субъективном) описании жизни. Художественный текст обладает особенностью – он требует от читателя перечитывания, после которого могут возникнуть новые замыслы, может быть обнаружен новый смысл или же выявлена новая идея текста.

Еще одной особенностью художественного текста является то, что по мере приобретения читателем новых представлений о действительности, текст являет всё новые и новые смыслы. От одной эпохи к другой он накапливает культурную информацию, что принято называть кумулятивностью. Однако происходит и обратный процесс: будущему поколению попросту могут быть не известны специфические черты языка и описываемой в тексте действительности. Кумулятивность текста определяет его толкование, принятое в ту или иную эпоху.

Помимо прочего, художественному тексту также присуща системность. Она создаётся несколькими средствами:

- доминанта - является ведущей частью, она выстраивает в структуру элементы текста, выражает его главную мысль, а также направляет сюжетную линию;
- интертекстурность - отражает соотношение одного текста с другим, что в свою очередь обеспечивает приращение смысла произведения;
- образность – создаётся путём использования языковых средств художественного текста. Любое слово, по замыслу автора, может нести на себе текстуальную эстетическую нагрузку.

Художественный текст создаётся для того, чтобы изложить мысль автора, воплотить в жизнь его творческий замысел и передать его видение знаний и представлений о человеке и мире. Художественный текст является

коммуникативно—направленным вербальным произведением, который обладает эстетической ценностью. Художественные тексты охватывают все разнообразие жанров художественной литературы и публицистики. Писатели постоянно стремятся найти новые средства художественной выразительности (См. Приложение 1 «Изобразительно-выразительные средства языка»), с помощью которых стараются привлечь внимание аудитории к вопросам, относящимся к категории «вечное», сказав при этом что-то новое.

Идиостиль (индивидуальный стиль) – это система лингвистических характеристик (содержательных и формальных), присущих произведениям определённого автора, которая делает узнаваемым и уникальным воплощённый в этих произведениях авторский способ языкового выражения.¹ Нужно отметить, что характеристики зависят от психических особенностей личности, от речевых ассоциаций, от взглядов личности на философию, политику, а также от положения в социуме, от культурно-исторических истоков и т.д.² Данный термин применяется к художественным произведениям и к текстам, которые не относятся к изящной словесности.

Также идиостиль можно описать, как стиль языковой личности, проявляемый во всём многообразии специфики её уровней. Термин «идиостиль» можно соотнести с термином «идиолект».

Исторические предпосылки теории языковой личности можно отследить с XIX в., в трудах В. фон Гумбольдта язык трактуется как «орган внутреннего бытия человека». В лингвистике понятие «идиостиль» появилось относительно недавно. В начале XX века такие исследователи как, В. В. Виноградов, Ю. Н. Тынянов, Ю.Н. Караулов начали заниматься изучением языковой личности. В 1930 г. в своей книге «О художественной прозе» В. В. Виноградов впервые употребил термин «языковая личность», а Ю. Н. Караулов выдвинул идею о её делении на уровни: вербально-семантический, мотивационный и когнитивный.

¹ Золян, С.Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля / С.Т. Золян // Язык русской поэзии XX в.: сб. научных трудов. – Москва, 1989. – 91 с.

² Грушевская Т.М., Мартиросьян Е.Г., Самарская Т. Б. Художественная коммуникация: энергетика текста через призму языковой личности. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2011.

На сегодняшний момент это направление науки стремительно развивается, вызывая при этом интерес не только у ученых-специалистов, но также и у обычных читателей.

Что касается основных подходов, применяемых к изучению идиостиля, то к ним можно отнести: семантико-стилистический (В. В. Виноградов, Г. А. Лилич), системно-структурный (А. К. Жолковский, С.Т. Золян), коммуникативный (И. И. Бабенко, В. А. Салимовский), лингво-поэтический (Ю. Н. Караулов, М. Л. Гаспаров).

При исследовании идиостиля могут устанавливаться индивидуально-авторские отступления, которые отличаются от общепринятых принципов и законов структурирования художественного текста. В последующем, эти отступления трактуются через призму мировоззренческих взглядов, которые и определяют индивидуальный стиль автора. Идиостиль создаётся на всех уровнях языка с помощью текстовых средств (графика, пунктуация, стилистика и т.д.), а также культурными отсылками.

Начальной ступенью формирования идиостиля является идиолект – совокупность структурно-языковых особенностей, которые присущи определённому носителю языка. Источником идиостиля является языковая личность, а понятие языковой личности реализует связь языка с мировоззрением и сознанием.

Идиостиль имеет разноуровневый интегрированный характер, так как является «проводником» между создателем текста и самим текстом. В общем, идиостиль можно обусловить такими факторами как: доминирующие свойства познавательного стиля, свойства стиля мышления, факторами объективности и субъективности и пр.

Например, Л. Н. Толстой, М. А. Булгаков и И. А. Бунин выступали за то, чтобы в творчестве присутствовал дух свободы, чтобы раскрывалась вся глубина и красота русского языка. Именно это и определяет их индивидуальный и неповторимый идиостиль. Писатель В. В. Вересаев также обладает оригинальным и самобытным стилем, в котором присутствуют черты публицистики и художественности. В его текстах часто встречаются неполные предложения, а также регулярно используются однородные сказуемые.

Важно обратить внимание на то, что языковые и стилистические средства не создают идиостиль, они лишь приобретают стилистическую значимость в рамках определённого идиостиля. Писатели могут пользоваться одинаковым набором средств, однако лишь в их идиостилях они будут приобретать индивидуальное значение. Из этого следует вывод, что набор языковых приёмов, которые используют писатели, это не идиостиль, а некая система, которая придаёт этим приемам индивидуальность.

Разные направления лингвистики исследуют понятие «идиостиль», так как оно связано, в первую очередь, с языковыми проявлениями в тексте. Основной фактор идиостиля – это личность автора, которая в свою очередь создаёт отличную от других художественную действительность.

Авторский идиостиль - достаточно сложное понятие, причем он может меняться в зависимости от жанра, и даже в рамках одного текста, включая в себя разные идиостили.

Художественное произведение, по большей части, управляет восприятием читателя, а стилистические элементы при этом приобретают авторский смысл. Сформировавшись в художественной литературе, такие смыслы становятся постоянными и традиционными.

1.2. Основные элементы идиостиля и их функциональные характеристики

В последнее десятилетие активное развитие лингвостилистики характеризуется повышенным вниманием к личностной стороне порождения и восприятия художественного текста, а также активной деятельностью по изучению языковой личности, человеческого фактора в языке и вопросов идиостиля. Изучение вербальной образности является ключевым аспектом познания стилистики. Автор выражает своё мировоззрение через собственный стиль, который в свою очередь, является индивидуальным явлением, «эстетически воплощенной реальностью художественного познания мира и в то же время формой познания» отдельного индивида.

Любой стиль - это и есть выражение определённого мировоззрения, которое в свою очередь является философским понятием и рассматривается как «поэтическая концепция жизни и мира».

Рассмотрим далее элементы идиостиля, которые могут употребляться в речевом произведении и своей необычностью, а возможно и уникальностью, привлекать внимание как исследователей, так и простых читателей:

1. Стилистические. В эту группу следует отнести тропы – слова и обороты речи в переносном значении. К ним относятся: метафора, гипербола, синекдоха, литота, метонимия и др. Метафора - это перенос наименования с одного предмета на другой на основании их сходства. Гипербола – разновидность тропа, которая основана на преувеличении. Литота – разновидность тропа, которая основана на преуменьшении. Метонимия – замена слова или же выражения другим на основе их близкого значения; выражения, употреблённые в переносном смысле.

Тропы меняют способ, которым читатель воспринимает тексты, а также могут придать тексту новый смысл. Метонимии образуют цепочку ассоциативных смежностей, метафора используется для обнаружения парадоксов, которые скрыты в языке и т.д.

Стилистические средства способны не только выражать стилистическую окраску вне контекста, но и приобретать её конкретных актах речевой деятельности, в определённых связях.

2. Интонационные и фонетические. Используются фонетические игры и алитерации (повторение в стихотворной речи одинаковых согласных звуков с целью усиления выразительности), которые автор использует в написании текстов.

3. Лексико-семантические. К этой группе относятся оксюмороны, каламбуры и другие элементы, которые придают тексту игровой характер. Каламбур - это тип игры слов, основанный на искусственной двусмысленности. Это шутка, основанная на объединении в тексте либо разных значений одного и того же слова, либо разных слов, одинаковых или схожих по звучанию³. Каламбур соединяет в тексте слова, схожие по значению или по созвучию, благодаря этому текст приобретает новое значение и комический эффект. Бывает 4 вида каламбура:

- паронимазия – образное сближение слов, сходных по звучанию, но при этом, лишь частично совпадающих морфемным составом («Муж по дрова, а жена со двора», «Нечего их ни жалеть, ни жаловать!» (А. С. Пушкин. Капитанская дочка);
- переосмысление афоризма: например, «С такой высоты хороший хозяин собаку не выкинет», каламбур в данном случае основан на замене значения афоризма (поговорка «В такую погоду хороший хозяин и собаку не выгонит» приобретает другое значение.);
- соединение основ;
- контекстуальное обыгрывание значения слова («применять заклятие, часы идут»). Окказионализмы являются узнаваемой авторской характеристикой, так как автор в ходе свободного словотворчества выражает свои взгляды и мировоззрение. Оксюморон - соединение контрастных слов, в результате чего возникают новые образы. Также в эту группу входят: использование архаичных слов, заимствования из иностранных языков (Э.Берджесс), экзотизмы.

³ Санников В.Д. Каламбур как семантический феномен // ВЯ. 1995. № 3.

4. Графические. Применяются для яркого выражения живой речи, каких-либо особенностей говорящего, его особенностей произношения, интонации. Помимо этого, заглавными буквами, курсивом, подчёркиванием или другими средствами может привлекаться внимание читателя к конкретному элементу.

5. Лексико – синтаксические. Когда «усложненные предложения строятся на основе ассоциативных, а не логических связей, грамматические связи иногда вообще не проработаны, придаточные могут не иметь своих главных частей, а за указательным словом в главном может не следовать сигнализируемое им придаточное...»⁴. Приёмы и конструкции, входящие в эту группу элементов, делятся на:

- фрагментарность нарратива – показывает читателю особенность мышления автора или же персонажа. В тексте, где используется этот метод, повествование хаотично и основано на связях ассоциаций;
- редуцирование высказываний – прием, когда автор грамматически недооформляет высказывания. Таким образом, читатель самостоятельно дополняет незаконченную фразу, исходя из контекста. Л.В. Зубова указывает, что «особую функциональную нагрузку приобретают эллипсис, усечение, свертывание синтаксических структур, незамещение каких-либо синтаксических позиций»⁵. Такой приём применяется для обозначения ситуаций общения;
- нерасчленённый текст – отсутствие знаков препинания или же пробелов между словами. Такой прием придаёт тексту смысловую многозначимость;
- наличие орфографических ошибок - с их помощью читателю передаётся некая ироничность автора.

6. Культурно-значимые. При построении текста используются цитатность, аллюзии, архаизмы, а также лексика, заимствованная из иностранных языков. С помощью таких приёмов автор привносит в текст элементы культуры других стран

⁴ Покровская Е.А. Русский синтаксис в XX веке: лингвокультурологический анализ. Ростов н/Д., 2001.

⁵ Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. М., 2000.

для создания, например, особого иронического тона или комического эффекта. А с помощью аллюзий автор ссылается к известным объектам литературы.

Писатели современности обладают обширными знаниями из разных областей, в их наборе элементов, используемых при написании текстов, содержится большое количество цитат и аллюзий. Зачастую, чтобы читатель смог понимать текст и задумку автора, ему необходимо обладать некоторыми культурными знаниями, иначе говоря, быть компетентным в культурном отношении. Можно сказать, что в таком случае происходит некое переосмысление культуры и её наследия.

Из вышесказанного следует, что специфика идиостиля любого автора кроется в актуализированных средствах текстообразования различных уровней языка. К таким средствам относятся: графические, фонетические, стилистические, лексико-синтаксические и культурно-значимые элементы. Автор, в зависимости от своих предпочтений и вкусов, некоторые элементы в своём творчестве использует постоянно, некоторые реже. В зависимости от смысла, который он хочет вложить в своё произведение, и от того, с какой целью в принципе создаётся текст, автор применяет те или иные элементы. Именно эти средства и определяют неповторимый стиль писателя и делают его узнаваемым для читателя.

1.3. Идиостиль и идиолект

На стилистику, как на науку, возлагается много задач, и одна из них – изучение индивидуального авторского стиля. Описание языка на уровне нормы – традиционная задача стилистики начиная с XVII века, в то время как описание на уровне индивидуальной речи – сравнительно новый вопрос, выдвинутый в круг научных проблем в первые десятилетия XX века⁶.

Идиостиль – это специфика изложения речи в художественных произведениях. Идиолект – это вариант языка, который используется одним человеком (писателем) и выражается в индивидуальных методах подбора слов и использовании грамматических особенностей, а так же устойчивых выражениях, идиомах и прочих элементах, которые характерны для этого человека и его творчества.

Эти два понятия нельзя сопоставлять как равнозначные, так как они имеют различную функциональную направленность. Основные различия терминов заключаются в том, что термин «идиолект» применяют в исследовании разнообразия особых проявлений языковой личности, а термин «идиостиль» в анализе и исследовании художественного текста.

Идиолект является суммой «собственно структурно-языковых особенностей, имеющих место в речи отдельного носителя языка, тогда как идиостиль – это совокупность именно речетекстовых характеристик отдельной языковой личности (конкретного говорящего человека), это стиль художественного мышления, находящего выражение в словесно-образной структуре художественного текста»⁷.

Большой вклад в изучение индивидуальности языка внесли следующие учёные: В. В. Виноградов – исследовал индивидуальную авторскую составляющую в художественной литературе, А. М. Пешковский – развивал взгляды младограмматической школы о реальности индивидуальных языков, а А. А. Шахматов утверждал, что «реальное бытие имеет язык каждого индивидуума; язык села, города, области оказывается известной научной фикцией, ибо он складывается из

⁶ Виноградов В. В. О теории художественной речи. М., 1971.

⁷ Ревенко И.В. Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева: Дис. канд. филол. наук. – Кемерово, 2004 .

фактов языка, входящих в состав тех или иных территориальных или племенных единиц индивидуумов».

Изучением индивидуальности языка занимались Б. М. Эйхенбаум, М. М. Бахтина, Ю. Н. Тынянов, Р. О. Якобсон, В. М. Жирмунский и другие.

Работы великих писателей являются объектами для исследований, которые в свою очередь стремятся раскрыть всё многообразие творческой манеры автора, а также обозначить все литературные нормы в его творчестве. Например, Лидия Сейфуллина (русская советская писательница, журналистка, общественный деятель) как-то высказалась о том, что каждое произведение носит на себе дыхание, темпы своей эпохи, размер шага этой самой эпохи⁸. Нет сомнения, что исследователям, занимающихся изучением идиостиля, необходимо предварительно изучить материал с точки зрения стилистики языка и современной речи. При выстраивании образа автора следует опираться на законы и принципы, которые кроются в самом тексте художественного произведения, так как именно в нём и отражаются взгляды писателя на жизнь и его мировоззрение.

«Идиолект» – это общенародный язык, который претерпел изменения в результате трансформации его автором, а «идиостиль» - это система отношений автора к различным способам презентации средствами идиолекта, которая самостоятельно устанавливается языковой личностью.

Такие науки, как литературоведение и лингвистика, занимаются исследованием индивидуального стиля писателя. Имея один предмет исследования, они изучают его с разных сторон. Для лингвистики характерно изучение большого разнообразия языковых средств, литературоведение же изучает композицию произведения, его сюжет, методы и способы его развёртывания, а также изучает литературную школу и направление, к которому относится тот или иной писатель.

Рассматриваемые нами понятия формируются одновременно друг с другом. В. В. Караулов, Ю. Н. Тынянов, Б. А. Ларин и другие занимались вопросами рассмотрения и определения языковой личности. Как объект исследования, языковая личность рассматривается с разных сторон. Ю. Н. Караулов рассматривает

⁸ Сейфуллина Л. Н. О литературе. Статьи и воспоминания, 1958. С.77.

личность, как вид полноценной личности, который вмещает в себя различные компоненты - социальные, этические, психические и другие, которые проявляют себя через авторский язык.

В ходе рассмотрения языковой личности проявляется его неповторимый и индивидуальный стиль, его манера повествования, а также проявляется общее состояние языка той эпохи, в которой проживал писатель.

На данный момент существует огромное количество определений «идиостиля» и «идиолекта». Рассмотрим некоторые из них.

Согласно стилистическому словарю русского языка⁹, идиостиль – это совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, учёного, публициста и отдельных носителей данного языка. Идиолект представляет собой сумму неизменяющихся характеристик, которые фигурируют в речи отдельного носителя, а идиостиль – это совокупность конкретно характеристик речи и текста отдельной личности. Можно сделать вывод, что эти два понятия являются близкими, но не тождественными.

В.Г. Щукин трактует идиолект как систему речевых средств человека, возникающую в процессе усвоения им языка и развивающуюся на протяжении всей его жизни¹⁰.

Некоторые учёные считают, что понятия идиостиля и идиолектики являются неразрывными. Например, В.В. Леденева считает, что идиостиль проявляет себя в результате текстопорождающей и эстетической деятельности языковой личности, и поэтому он отражается в интеграции предпочтительных тем, жанров, средств и приемов, которые необходимы для построения текста и передачи как информативных, так и эмотивно-экспрессивных компонентов¹¹. Индивидуальный характер идиостиля определяется тем, что автор для выражения своего творческого замысла использует субъективные категории предпочтительности.

Е. А. Фоменко выделяет следующие черты, присущие идиостилю:

⁹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. Кожиной М. Н., 2 –е изд., испр. И доп. - М., 2006 С.95-96.

¹⁰ Щукин В.Г. Лингвистические аспекты проблемы идиолекта. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л.:1978. – 24 с.

¹¹ Леденева В. В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. №5. ,2001. С.38- 41.

- язык идиостиля писателя имеет лингвотипологическую природу, так как он разделяет с другими идиостильями писателей художественный дискурс эпохи;
- идиостиль писателя осваивает потенциал современного ему языка художественной литературы;
- язык идиостиля писателя является носителем единообразного варианта, лингвотипологические основания которого присущи художественному тексту своего времени.

Идиолект, по мнению исследователей, выражает особенности писателя через использование словотворчества и формирования новых концептов. Во всем этом многообразии и выражается отличительная черта идиостиля писателя.

Понятие «оригинальность», под которым подразумевается стиль автора, и понятие «индивидуальность» или «идиолект», исследователи разделяют. Индивидуальный стиль подачи текста автором относительно устойчива и не может быть управляема из вне. А оригинальности присущи временные и неустойчивые черты, которые говорят лишь о том, что автор не совсем традиционным способом использовал устоявшиеся языковые средства. Идиолект является частью любой языковой личности, а идиостиль определяется концепцией национального языка¹².

Подводя итог, можно сказать, что идиолект – это сочетание индивидуальных характеристик и особенностей языка носителя, в результате которых в языке индивида воплощаются формально-языковые связи, которое с момента усвоения индивидом общей языковой системы, сформировались и постепенно развиваются. Индивидуально-языковые предпочтения, а также средства выражения речи, и есть идиолект. При этом нужно отметить, что те индивидуальные особенности языка не предполагают того, что они будут исключительно уникальны.

Исследование индивидуального стиля писателя помогает обнаружить особенность какого-либо автора, раскрыть возможности языка и проследить изменения, происходящие в литературной норме.

¹² Тураева З. Я. Лингвистика текста и категория модальности// Вопросы языкознания. №3, М., 1994. С. 114.

Идиостиль – это индивидуальный приём художественного воплощения идиолекта, при котором процесс воплощения системных элементов в литературный текст, это сознательный выбор писателем инструментов речевого выражения.

Выводы по главе 1: «Идиостиль и его составляющие»

Основой любого литературного произведения является текст, который, несмотря на всё разнообразие в содержании, подчиняется определённым правилам построения. Он создаётся для того, чтобы передать мысли автора, воплотить в реальность его творческий замысел, а также для того, чтобы донести до читателя авторские знания и представления о мире и жизни.

Уникальный «почерк» автора, его приверженность особым языковым приёмам, а также особый стиль изложения текста говорят о том, что автору присущ свой идиостиль, который делает его узнаваемым среди других писателей.

Идиостиль – это совокупность лингвистических характеристик, которые присущи произведениям конкретного автора, которая делает уникальным авторский способ языкового выражения, воплощенный в произведениях. В основе формирования идиостиля лежит совокупность структурно-языковых особенностей, которые присущи конкретному носителю языка (автору). Из чего следует, что автор является источником идиостиля.

Что касается характеристик языковой личности, то они обусловлены социальным положением, психическими особенностями, историческими истоками, принадлежностью к нации носителя языка. Специфика идиостиля автора заключается в том, что он использует актуализированные средства текстообразования: графические, фонетические, лексико-семантические, лексико-синтаксические, стилистические и другие, которые, в зависимости от предпочтений автора, занимают первостепенные роли или же отсутствуют совсем.

Набор средств текстообразования весьма обширен, он включает в себя метафоры, гиперболы, литоты (которые относятся к группе стилистических элементов), аллитерации, каламбур и оксюмороны, редуцирование высказываний,

умышленное наличие орфографических ошибок и т.д. Всё это направлено на формирование собственного стиля писателя, его узнаваемых авторских черт. Функции используемых элементов зависят от контекста и от мотивационной стороны языковой личности автора – от того, с какой целью он создал тот или иной художественный стиль.

Понятие «идиостиль» и «идиолект» нельзя сопоставлять как равнозначные, потому что они имеют различия по функциям. Идиостиль относится к художественному тексту, а идиолект к языковой личности, написавшей этот текст. Идиолект – это общедоступный язык, который трансформируется в результате изменения его автором.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что в ходе рассмотрения автора как языковой личности проявляется его манера подачи текста, его индивидуальный стиль повествования, который выделяет его среди множества других авторов, обладающих своим собственным и уникальным идиостилем.

Глава 2. Роман Рея Брэдбери «Марсианские хроники» и особенности функционирования его стилистически маркированных единиц

В этой главе мы проведем анализ стилистических особенностей романа Рея Брэдбери «Марсианские хроники».

Роман был впервые опубликован в 1950 году. Главной идеей писателя было то, что, отправившись на Марс и приземлившись на планете, земляне принесут с собой только беды, присущие человечеству: болезни, грязь, жестокость, расизм и истребление себе подобных. Последствия, по мнению автора, могут стать фатальными для жителей, не знающих жестокости и насилия.

У Брэдбери сам Марс абсолютно не похож на тот, каким мы в действительности его знаем. Это не холодная, безжизненная планета, лишённая атмосферы и подверженная жесточайшим перепадам температур. У писателя это приятная во всех смыслах для проживания планета. Там есть атмосфера, природа окрашена в необычайно яркие краски, марсиане выращивают растения, их дома скрыты приятной шелестящей кроной деревьев. Автору важно было передать красоту и спокойствие этой планеты, донести до читателя свои представления о мире без войны и жестокости, а научный аспект и факты его не волновали. Несмотря на то, что Брэдбери по праву считается одним из величайших научных фантастов, в этом романе его стиль раскрылся с совершенно другой стороны, он очень лиричный, поэтичный и чувственный. И именно с помощью образов и описания автору удалось передать всю фантастичность происходящего на страницах своего романа.

Индивидуальный стиль автора – это многогранное и уникальное понятие, поэтому «чистых» примеров, отражающих только одну особенность, практически невозможно будет найти. В одном примере, чаще всего, могут сочетаться несколько особенностей сразу, но в данном исследовании мы постараемся уделить внимание наиболее ярким примерам, которые отражают ту или иную особенность

индивидуального стиля автора. В своем исследовании мы проведем анализ романа как на способ его перевода на русский язык, так и на сохранение индивидуального стиля автора на материале сравнения, сопоставления и анализа оригинального произведения Рея Брэдбери «Марсианские хроники» и его переводов на русский язык Льва Жданова и Александра Тереха.

Рассмотрим несколько основных аспектов, используемых автором в его романе «Марсианские хроники» - фонетический, лексический и синтаксический.

2.1. Фонетические особенности романа

Здесь мы рассмотрим и проанализируем использование автором различных звуковых изобразительных средств и их перевод на русский язык.

1. Ономатопея

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>And the rain tapped on the empty house, echoing.</i>	<i>Дождь гулко барабанил по крыше пустого дома.</i>	<i>А дождь звонко стучал по крыше пустого дома.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>But no doors slammed, no carpets took the soft tread of rubber heels.</i>	<i>Но не хлопали двери, и не слышалось мягкой поступи резиновых каблучков по коврам.</i>	<i>Но в доме не стучали двери, и ковры не гнулись под резиновыми каблучками.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>An aluminum wedge scraped them into the sink,...</i>	<i>Алюминиевая лопаточка сбросила их в раковину,...</i>	<i>Алюминиевый совок выбросил завтрак в раковину,...</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>It sniffed the air and scratched the kitchen door.</i>	<i>Он принюхался и поскреб кухонную дверь, потом лег возле нее, продолжая нюхать.</i>	<i>Он нюхнул воздух и поцарапал кухонную дверь.</i>

Автор активно использует в своей речи оноματοпы различных видов: звуки природных явлений «*taped*», звуки предметов и механизмов «*slammed, scrape*», звуки, издаваемые животными и человеком «*tread*». Целью автора было сделать произведение более реалистичным с использованием слуховых факторов. Так, слыша хлопанье дверьми, звуки шагов, барабанную дробь дождя, скрежет по металлу читатель с легкостью может представить себе окружающую обстановку, будто сам там находится и участвует в действии.

Переводчики по-разному интерпретируют видение автора. Перевод Жданова более реалистичен, более образен. Перевод Тереха же прост, сух и лаконичен.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>“Hello!” he cried. Bzzzzzzzzzz. “Hello, hello!” They had hung up.</i>	<i>— Алло! — крикнул он. Зззззззззззззз. — Алло, алло! Уже повесили.</i>	<i>- Алло! - крикнул он. Ту-у-у. - Алло, алло! Трубку уже повесили.</i>

Здесь интерпретация слова «*buzzzzzzzzzz*» означает, что кто-то на другом краю планеты бросил трубку. Герой с нетерпением ждал этого звонка, но оглушающий гудок брошенной трубки привел его в ужас. Жданов тонко уловил этот момент, а вот у Тереха сухое и обыденное «*ту-у-у*» никак не отражает авторской задумки.

2. Эвфония

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
----------	--------------------	-------------------

<i>Mr and Mrs K – Yll and Ylla</i>	<i>Мистер и Миссис К - Илл и Илла</i>	<i>Супруги К – Илл К и Илла К</i>
------------------------------------	---------------------------------------	-----------------------------------

Произношение имен «Yll и Ylla» можно анализировать по некоторым аспектам.

Благодаря наличию буквы «а» имя «Илла» звучит мягче, нежнее и приятнее на слух, следовательно, читатель воспринимает этот персонаж положительно.

Произнося же имя «Yll (Илл)», читатель имеет возможность почувствовать более жесткий, твердый и сильный характер персонажа. Этим именем автор пытался усложнить сам персонаж, сделать его более загадочным для понимания. Так как разное произношение может влиять на характер и эмоции персонажа.

Говоря же о переводе, мы видим, что Жданов тонко и верно почувствовал эмоциональную разницу совсем не похожих между собой супругами: муж – строгий, жесткий и практичный, жена же мягкая, нежная и романтическая. Терех же не понял этой задумки автора и воспринимал мужа и жену как единой целое, называя их в переводе просто супругами, одной парой.

Так фонетическое произношение даёт выбор каждому читателю в своей оценке персонажей и восприятию их мира.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>“Drink to me only with thine eyes, and I will pledge with mine,” she sang, softly, quietly, slowly.</i>	<i>Глазами тост произнеси, И я отвечу взглядом, — запела она тихо, медленно, нежно.</i>	<i>Испей меня до дна, девчонка, и, попивая, взгляни в глаза... - тихо, спокойно и медленно запела она.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
----------	--------------------	-------------------

<i>But once you've gone this far, I must point out, with primary, secondary, auditory, olfactory, and labial hallucinations, as well as tactile and optical fantasies, it is pretty bad business.</i>	<i>Но когда дело заходит так далеко, как у вас, — с первичными, вторичными, слуховыми, обонятельными и вкусовыми галлюцинациями в сочетании с мнимыми осязательными и оптическими восприятиями, то, будем говорить начистоту, дело обстоит плохо.</i>	<i>Но я должен откровенно сказать, что с вами - при наличии первичных, вторичных, слуховых, обонятельных и вкусовых галлюцинаций, при наличии видений, воспринимаемых зрением и на ощупь, - дело очень серьезное.</i>
---	---	---

Здесь созвучие подчеркивается звуками «*ly*» и «*ry*». Автор хотел показать мелодичность и проникновенность происходящего.

В первом случае мы будто слышим эту нежную песню, этот мелодичный голос марсианки, разливающийся по дому, и даже деревья замирают, чтобы ее послушать.

Во втором случае повторением звуков «*ry*» автор пытается донести всю серьезность положения, в котором оказались прибывшие космонавты. Жданов, в отличие от Тереха, наиболее точно прочувствовал ситуацию, а более подробным переводом придал дополнительную остроту эмоций.

3. Ассонанс

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>"Drink to me only with</i>	<i>Глазами тост</i>	<i>Испей меня до дна,</i>

<i>thine eyes, and I will pledge with mine,” she sang, softly, quietly, slowly.</i>	<i>произнеси, И я отвечу взглядом, — запела она тихо, медленно, нежно.</i>	<i>девчонка, и, попивая, взгляни в глаза... - тихо, спокойно и медленно запела она.</i>
---	--	---

Здесь мы рассматриваем пример «*thine – mine*», где ассонанс звука «i» является еще и рифмой.

4. Аллитерация

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>Mr. Aaa</i>	<i>Мистер Ааа</i>	<i>Мистер Ааа</i>
<i>Mr. Ttt</i>	<i>Мистер Ттт</i>	<i>Ттт</i>
<i>Mr. Uuu</i>	<i>Мистер Ууу</i>	<i>Ууу</i>
<i>“And so is Mr. Www and Mr. Qqq and Mr. Vvv!”</i>	<i>— И мистер Ююю, и мистер Щищ, и мистер Ввв!</i>	<i>Мистер Ввв, и мистер Ггг, и мистер Ффф</i>

Здесь мы наблюдаем случаи аллитерация в произношении имен героев. Это авторские персонажи, которым Брэдли сам придумал имена, значит каждый читатель, читая роман, может по-своему произносить имена, например *Ttt*, или *Ti ti ti* или же *Ti*. Автор дает выбор читателю, но только он сам знает, как и что он имел в виду. А переводчики ничего лишнего от себя не добавили.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>And there was the patter of okapi feet and the murmur of a fresh jungle rain, like other hoofs, falling upon the summer- starched grass.</i>	<i>Слышался цокот копыт окапи и шум освежающего лесного дождя, шуршащего по хрупким стеблям жухлой травы.</i>	<i>Где-то звонко топали копыта окапи, тропический дождь тоже семенил, как копыта, по выжженной летним солнцем траве.</i>

Так, в словосочетании «*summer-starchedgrass*» повторяющийся звук «s» создает ощущение шуршания высохшей на солнце травы, а в сочетании «*the patter of okapi feet*» аллитерация взрывных «p-t» имитирует глухой стук копыт по траве. Оба переводчики смогли прочувствовать и воспроизвести эти образы.

2.2. Лексические выразительные средства романа

Здесь мы проанализируем художественный текст и определим, при помощи каких изобразительных средств автор сумел добиться его выразительности.

1. Эпитеты

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>They had a house of crystal pillars on the planet Mars by the edge of an empty sea, and every morning you could see Mrs. K eating the golden fruits that grew from the crystal walls,...</i>	<i>Они жили на планете Марс, в доме с хрустальными колоннами, на берегу высохшего моря, и по утрам можно было видеть, как миссис К ест золотые плоды, растущие из</i>	<i>Их дом с хрустальными колоннами стоял на берегу пустого марсианского моря. Каждое утро Илла К срывала золотистые плоды, которые росли прямо на хрустальных стенах,...</i>
<i>Afternoons, when the fossil sea was warm and motionless, and the wine trees stood stiff in the yard, and the little distant Martian bone town was all enclosed, and no one drifted out their doors,</i>	<i>хрустальных стен,...</i> <i>Под вечер, когда древнее море было недвижно и знойно, и винные деревья во дворе стояли в оцепенении, и старинный марсианский городок вдали весь</i>	<i>Днем, когда древнее море дышало спокойствием и в садике стихал шелест виноградных лоз, когда замирал в полуденной тишине далекий марсианский город,</i>

<p>you could see Mr. K himself in his room, reading from a metal book with raised hieroglyphs over which he brushed his hand, as one might play a harp. And from the book, as his fingers stroked, a voice sang, a soft ancient voice, which told tales of when the sea was red steam on the shore and ancient men had carried clouds of metal insects and electric spiders into battle.</p>	<p>уходил в себя и никто не выходил на улицу, мистера К можно было видеть в его комнате, где он читал металлическую книгу, перебирая пальцами выпуклые иероглифы, точно струны арфы. И книга пела под его рукой, певучий голос древности повествовал о той поре, когда море алым туманом застилало берега, и древние шли на битву, вооруженные роями металлических шершней и электрических пауков.</p>	<p>хозяин дома К сидел у себя в комнате и читал металлические книги с выпуклыми иероглифами. Тихий голос далекой старины пел повесть тех времен, когда море билось в берег волнами красной пены, когда древние люди вели в бой тучи металлических насекомых и отряды смертоносных электрических пауков.</p>
---	--	---

В рассмотренных текстовых примерах присутствует множество эпитетов, например, «*an empty sea*», «*golden fruits*», «*the fossil sea*», «*a soft ancient voice*». Особого внимания заслуживают те эпитеты, которые обозначают материал объекта, поскольку они подчеркивают нереальность того или иного предмета, например, «*golden fruits*» - «золотые фрукты».

Оба переводчика не потеряли эпитеты, а, следовательно, сохранили эмоциональную окраску художественного текста. По сути, весь роман Брэдли

пропитан создаваемыми автором ярчайшими образами для более легкого переноса читателя в фантастический, нереальный мир.

2. Сравнение.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>... you could see Mr. K himself in his room, reading from a metal book with raised hieroglyphs over which he brushed his hand, as one might play a harp.</i>	<i>... мистера К можно было видеть в его комнате, где он читал металлическую книгу, перебирая пальцами выпуклые иероглифы, точно струны арфы.</i>	<i>...хозяин дома К сидел у себя в комнате и читал металлические книги с выпуклыми иероглифами. Он водил рукой по странице, словно играл на арфе, а из книги доносился голос.</i>

Здесь автор применил образное сравнение «*as one might play a harp*», описывающее плавные движения главного героя при прочтении книги. Лев Жданов при переводе не потерял лиричности происходящего: «*перебирая пальцами выпуклые иероглифы, точно струны арфы*», что создает образ игры на музыкальном инструменте и особо впечатлительному читателю могут даже слышаться эти звуки. Выбрав глагол «*перебирая*», переводчику удалось с точностью сохранить и передать всю лиричность этого момента.

Тогда как тот же отрывок в переводе Александра Тереха уже теряет свою лиричность «он водил рукой по странице, словно играл на арфе», такое чувство, что мистер К не умел играть на инструменте. Соответственно, перевод Жданова является наиболее точным благодаря его выбору глагола.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>The house was closing itself in, like a giant</i>	<i>Солнце садилось, и по мере того, как дневной</i>	<i>Наступал вечер, и дом</i>
	<i>закрывался сам собой,</i>	

<i>flower, with the passing of light.</i>	<i>свет угасал, дом закрывался, будто огромный цветок.</i>	<i>словно огромный цветок, который угасает вместе с солнцем.</i>
Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>In the long and endless dwellings that curved like tranquil snakes across the hills, lovers lay idly whispering in cool night beds.</i>	<i>В нескончаемо длинных рядах жилищ, извивающихся по склонам, подобно оцепеневшим змеям, в прохладных ночных постелях лениво перешептывались возлюбленные.</i>	<i>В длинных бесконечных зданиях, изгибались на холмах, словно змеи, на прохладных ложах лежали, перешептываясь, любовники.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>He vanished like a puppet from a stage.</i>	<i>пропал из окна, точно кукла в театре.</i>	<i>исчез с подоконника, будто кукла со сцены</i>

У Рея Брэдбери крайне распространённым приёмом для создания ярких образов является сравнение, переданное с помощью союза «like».

Как мы видим, такое сравнение передается на русский язык с помощью слов «как», «как-будто», «словно», «точно», «будто». Оба переводчика также часто пользуются этим приёмом, поэтому сравнения в целом переданы точно, не нарушая красоты авторской задумки.

3. Метафора

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>...and the little distant</i>	<i>... и старинный</i>	<i>..., когда замирал в</i>

<i>Martian bone town was all enclosed,...</i>	<i>марсианский городок вдали весь уходил в себя,...</i>	<i>полуденной тишине далекий марсианский город,...</i>
---	---	--

Здесь важно отметить метафору «*Martian bone town*», подчёркивающую древность марсианского города, сравнивая его с костями. Переводчики по-разному прочувствовали степень древности города, что отразилось на их переводах.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>A flooding sea of hot air; it seemed as if someone had left a bakery door open.</i>	<i>Вал горячего воздуха захлестнул его, будто нечаянно оставили открытой дверь пекарни.</i>	<i>Не волна - море горячего воздуха устремилось на город и моментально залило все вокруг. Казалось, кто-то открыл дверь огромной пекарни.</i>

Хотелось бы отметить, что большая часть метафорического языка в «Марсианских хрониках» легко скользит в аллегорию, добавляя глубину к вымыслам Брэдбери.

4. Перечисления и повторения.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>She wanted very much to sit quietly here, soundless, not moving until this thing occurred, this thing expected all day, this thing that could not occur but might.</i>	<i>Больше всего ей хотелось остаться здесь, сидеть тихо, беззвучно, неподвижно, пока не свершится то, чего она ждала весь день, то, что не</i>	<i>Она хотела лишь одного: сидеть на месте неподвижно, беззвучно, пока случится то, чего она ждала весь день. Это могло случиться в</i>

	должно было произойти и все же могло, могло случиться.	любую минуту.
--	--	---------------

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>One minute it was Ohio winter, with doors closed, windows locked, the panes blind with frost, icicles fringing every roof, children skiing on slopes, housewives lumbering like great black bears in their furs along the icy streets.</i>	<i>Только что была огайская зима: двери заперты, окна закрыты, стекла незрячие от изморози, все крыши оторочены сосульками, дети мчатся с горок на лыжах, женщины в шубах черными медведицами бредут по гололедным улицам.</i>	<i>Минуту назад в Огайо стояла зима. Двери в домах были плотно прикрыты, и никто не осмелился бы открыть густо испещрённые морозом окна. Зима была настоящая: со всех крыши свисали сосульки, на снежной горке кричала детвора, а нагруженные покупками домашние хозяйки, кутаясь в свои шубы, неуклюже, словно медведи, брели по тротуарам, взявшись льдом.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>“Test us, tap our knees, check our hearts, exercise us, ask questions!”</i>	<i>Начинайте — обследуйте нас, стучите молотком по</i>	<i>Начинайте проверку. Стучите нас по коленям, слушайте</i>

	колену, выслушайте сердце, заставьте присесть, задавайте вопросы!	наши сердца, испытайте умственные способности, задавайте нам любые вопросы!
--	---	---

В первом примере автор описывает читателю душевное состояние женщины словами «*quietly*», «*soundless*», «*not moving*», благодаря чему читателю понятно, что, несмотря на внешнее спокойствие, она готова взорваться от нестерпимого ожидания.

Во втором примере происходит перечисление событий за окном.

Как мы видим, автор часто применяет длинные предложения, наполненные повторами и перечислениями. Оригинал состоит из одного предложения, что и было сохранено в переводе Льва Жданова, тогда как Терех разделил его на три части. Из-за этого манера письма автора исказилась, и прием перечисления здесь не просматривается. А переводчик Жданов сохранил это, даже добавив несколько повторов от себя, тем самым не только не исказив манеру письма автора, но и усилив ее.

В третьем примере автор нагнетает обстановку, используя последовательное перечисление действий. Мы ясно чувствуем нетерпение капитана, его нервозность. Оба переводчика смогли точно и ярко передать это тревожное душевное состояние героя.

5. Гипербола

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>... the fire table bubbled its fierce pool of silver lava.</i>	<i>...на огненном столе жарко бурлило озерко серебристой лавы</i>	<i>...на огненном столе кипела серебряная лава</i>

Здесь писатель использовал слова усиления, такие как «*bubbled*» и «*fierce*». Видим, что, по задумке автора этот образ был создан для того, чтобы передать читателю образ жаркой кипящей лавы. Переводчик Жданов четко воспроизвел мысль автора. Мы сразу представляем происходящее и даже чувствуем этот жар. А вот в переводе Тереха мы не видим образ свирепой огненной бурлящей лавы. Он полностью опустил образность предложения, сделав его простым и эмоционально не окрашенным, что совершенно не соответствует задумке автора.

6. Олицетворение

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>There was a little white silent town on the edge of the dead Martian sea. The town was empty. Lonely lights burned in the stores all day.</i>	<i>На краю мертвого марсианского моря раскинулся безмолвный белый городок. Он был пуст.</i>	<i>На краю мертвого марсианского моря стоял беленький молчаливый городок. Он был пуст.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>The town was dead. The only sound was the power hum of electric lines and dynamos, still alive, all by themselves.</i>	<i>Городок был мертв. Единственный звук — жужжание тока в электропроводах и динамо-машинах, которые все еще жили сами по себе.</i>	<i>Город был мертв. Тишину нарушало только гудение электрических проводов и динамо-машин, и до сих пор они жили сами по себе.</i>

Автор часто использует прием олицетворения для создания образа «брошенного» и «безмолвного» Марса, например, «*a little white silent town*» - «безмолвный белый городок», «*the dead Martian sea*» - «мертвое Марсианское море»,

«the town was dead» – «город был мертв», «sound was still alive» – «звук был все еще жив».

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>The house shuddered, oak bone on bone, its bared skeleton cringing from the heat, its wire, its nerves revealed as if a surgeon had torn the skin off to let the red veins and capillaries quiver in the scalded air.</i>	<i>Дом содрогнулся, стуча дубовыми костями, его оголенный скелет корчился от жара, сеть проводов — его нервы — обнажилась, словно некий хирург содрал с него кожу, чтобы красные вены и капилляры трепетали в раскаленном воздухе.</i>	<i>Дом вздрогнул, его голый скелет съежился от жара, его проводы-нервы обнажились, словно некий хирург снял с них кожу.</i>

Брэдбери часто использует персонификацию, приписывая личные или человеческие черты ряду неодушевленных предметов в своём романе.

В некоторых случаях Брэдбери описывает неодушевленные предметы, как будто они обладают частицами тела, и он характеризует их физические действия и реакции в человеческих терминах. Мы можем видеть это в примере, когда горит дом.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>...it had shut up its windows and drawn shades in an old-maidenly preoccupation with self-protection which bordered on a mechanical</i>	<i>...затворял окна и опускал шторы с одержимостью старой девы. Самосохранение, граничащее с психозом,</i>	<i>...закрывал свои окна и спускал шторы. Заботясь о своей безопасности, словно старая дева, он это делал с упрямством,</i>

<i>paranoia.</i>	— если у механизмов может быть паранойя.	что граничила с механической паранойей.
------------------	--	---

В других случаях Брэдбери приписывает психические и эмоциональные состояния объектам, как в этом описании агонии дома. Автор будто маскирует чувства, нематериальные понятия под предметами, растениями, придавая произведению неповторимый стиль и давая тем самым волю воображению читателя.

7. Ирония.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>“What a swell spot for a hot-dog. She reached over and picked a toothpick out of a jar and put it between her front teeth. stand,” she said. “Let you in on a little secret, Sam,” she whispered, leaning toward him. “This looks like it’s going to be an off season.”</i>	— Ах, какое бесподобное место для сосисочной! — Она достала из стакана зубочистку и воткнула себе между передними зубами. — Скажу тебе по секрету, Сэм, — прошептала она, наклоняясь к нему: — Похоже, начинается мертвый сезон...	- Какое удачное место для сосисочной,- сказала она, принимая из баночки зубочистку.- Открою тебе небольшой секрет,- прошептала она, наклоняясь к мужу.- По всем признакам здесь должен начаться мертвый сезон.

Главный герой вложил все средства в закусочную на планете, где они остались абсолютно одни. Жена во всем поддерживает мужа. Но иронизирует, когда говорит, что это отличное место для сосисочной, когда на самом деле это не так.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>“For God’s sake, what</i>	— Боже мой, что вы	- Ради бога, что это вы

are you doing?" shouted Garrett, rattling about. "I'm being ironic. Don't interrupt a man in the midst of being ironic, it's not polite.	делаете? — вскричал Гаррет, гремя цепями. — Я, так сказать, кую железо, пока горячо. Не перебивайте человека, который кует железо, пока оно горячо, это неучтиво.	делаете? - закричал Гарет, позвякивая цепью. - Я иронизирую. Не перебивайте человека, когда он иронизирует, - это невежливо.
---	--	---

Здесь мы наблюдаем типичные иронию и юмор, так сказать, в стиле Брэдбери, который часто сравнивает абсолютно несопоставимые вещи, указывает на несовместимые ситуации. Переводчик Жданов во всей полноте оценил иронию, заменив авторское «*being ironic*» на русскую поговорку «куй железо, пока горячо».

8. Аллюзии

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
"During the whole of a dull, dark, and soundless day in the autumn of the year, when the clouds hung oppressively low in the heavens, I had been passing alone, on horseback, through a singularly dreary tract of country, and at length found myself, as the shades of evening drew on, within view of the melancholy House of	«Весь этот день — тусклый, темный, беззвучный осенний день — я ехал верхом в полном одиночестве по необычайно пустынной местности, над которой низко нависали свинцовые тучи, и наконец, когда вечерние тени легли на землю, очутился перед унылой усадьбой Эшера...» Мистер Уильям	«В течение всего тусклого, немого осеннего дня, когда облака висели удручающе низко над головой, я ехал верхом по весьма печальной местности, и наконец, передо мной открылся, сделанный вечерними тенями мрачный дом Ашер...» Мистер Уильям Стендал замолчал.

<i>Usher...</i> <i>Mr.</i> <i>William Stendahl paused</i> <i>in his quotation.</i>	<i>Стендаль</i> <i>перестал</i> <i>читать.</i>	
---	---	--

В «Марсианских хрониках», как и во многих других произведениях Брэдбери, встречается большое количество аллюзий и воспоминаний, что можно назвать одной из характерных черт автора. Даже в начале своей карьеры он копировал стиль Эдгара Аллана По. Поэтому целью автора было сослаться на известное произведение Эдгара По для привлечения читателя и его более глубокого ознакомления с рассказом. Наиболее ярко это особенность проявляется в главе «*Usher II*», что является аллюзией к произведению По «*Падение дома Ашеров*» и насчитывает около двух десятков примеров. Более того, ее читает главный герой рассказа, фамилия которого также является «литературной» – Стендаль.

Что касается перевода, то, так как это цитата, стиль написания уже другой. В отрывке присутствует много эпитетов, благодаря которым создается мрачный образ: «*dull, dark, and soundless*», «*oppressively*», «*singularly dreary*», «*melancholy*». В переводе у Льва Жданова они выглядят так: «*тусклый, темный, беззвучный*», «*необычайно пустынной*», «*унылой*». У Александра Тереха – так: «*тусклого, немого*»; «*удручающе*», «*весьма печальной*»; «*мрачный*». Можно соединить два перевода, тогда получится создать авторский образ, хотя Александру Тереху лучше удалось передать закладываемый в этих эпитетах образ мрачного, унылого осеннего вечера.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>AND THE MOON BE</i> <i>STILL AS BRIGHT.</i>	<i>И по-прежнему лучами</i> <i>серебрит</i> <i>простор</i> <i>луна...</i>	<i>НЕ ПЛЕЧУТ ВЕСЛА В</i> <i>СИНЕЙ ТИШИНЕ!..</i>

Уже само название рассказа отсылает нас к источнику – это строка из стихотворения Лорда Байрона «Не бродить уж нам ночами». В тексте все стихотворение читает главный герой рассказа, Джефф Спендер. Говоря об этом герое, нужно отметить его сходство со Стендалем, героя рассказа «Эшер II». Он также, один из немногих, пошел против системы, против толпы. Стихотворение «Не бродить уж нам ночами» по своей атмосфере перекликается с самой атмосферой Марса и как нельзя лучше подходит для описания марсианского пейзажа. Бредбери в очередной раз подчеркивает, что взятый для создания экзотического колорита Марс является отражением земных ценностей. «Не бродить уж нам ночами в серебристой лунной мгле» – именно так должны были думать последние марсиане. Александр Терех же создает абсолютно новое стихотворение, которое никак не относится к оригиналу, и тем самым является недопустимым.

9. Идиомы

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
- <i>I think we're on the right track now.</i>	<i>Мне кажется, мы напали на верный след.</i>	- <i>Пожалуй, мы напали на правильный след.</i>

Идиома «*to be on the right track*» означает «*быть на правильном пути*». Здесь переводчики использовали практически одинаковые слова и не исказили смысл происходящего.

Благодаря использованию автором большого количества идиом и фразеологизмов, читатель осознает, насколько ярким, разнообразным и выразительным является стиль изложения романа.

2.3. Синтаксические характеристики романа

1. Инверсия

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
----------	--------------------	-------------------

<i>Never have I seen such a complexity.</i>	<i>В жизни не видел такой сложной картины.</i>	<i>Никогда еще я не встречал такой сложной галлюцинации.</i>
---	--	--

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>Past dry rivers and dry lakes they flew, like a shadow of the moon, like a torch burning.</i>	<i>Над высохшими реками и сухими озерами пролетали они, будто лунный блик, будто горящий факел.</i>	<i>Внизу мелькали русла бывших рек и безводные озера, а они неслись дальше и дальше, как лунный луч под горящим факелом.</i>

Благодаря инверсии автор придает своей речи более художественный оттенок и приковывает внимание, усиливая сказанное. Перевод Тереха более образен и расширен. Благодаря использованию глаголов «мелькали, неслись» переводчик смог ярко передать ощущение скорости.

2. Эллипсис

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>“Never heard that song before. Did you compose it?” he inquired, his eyes sharp.</i>	<i>— Впервые слышу эту песню. Ты сама ее сочинила? - строго спросил он, испытующе глядя на нее.</i>	<i>- Впервые ее слышу. Ты что, сама ее составила? - спросил мужчина, глядя прямо в глаза жене.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>“Too much work lately”.</i>	<i>— Заработался.</i>	<i>В последнее время у меня было столько работы.</i>

Здесь опущение подлежащего и сказуемого используется автором для усиления эмоциональной составляющей высказывания. Во втором примере Жданов лучше прочувствовал раздражительность персонажа, который злился и поэтому говорил коротко и отрывисто.

3. Перечисления

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>Deep freeze, armchair, film tapes, circuits, beds, and all like skeletons thrown in a cluttered mound deep under.</i>	<i>Холодильники, кресла, ролики с фильмами, кровати, электрические приборы - все рухнуло вниз обугленными скелетами.</i>	<i>Холодильник, кресло, киноленты, электрические провода, кровати - все это, как будто куча скелетов, провалилось в глубокую могилу.</i>

Подобным перечислением автор создает целостную картину из различных вещей для достижения особого эффекта. Оба переводчика перевели верно а Терех еще и добавил образности, представив пожар как могилу.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>They stood there, King of the Hill, Top of the Heap, Ruler of All They Surveyed, Unimpeachable Monarchs and Presidents, trying to understand what it meant to own a world and how big a world really was.</i>	<i>Они стояли - Король Холмов и Пригорков, Первейший из Главных, Правитель Всего Обозримого Пространства, Непогрешимые Монархи и Президенты, - пытаюсь осмыслить,</i>	<i>Они стояли среди города - Король Горы, Обладатель Верховины, Правитель Всего Горизонта, Абсолютные Монархи и Президенты, пытаюсь понять, что значит владеть миром и какой</i>

	<i>что это значит, владеть целым миром, и как это много - целый мир!</i>	<i>он на самом деле большой, этот мир.</i>
--	--	--

Вероятно, таким перечислением автор хотел сжато показать полную картину происходящего, закрепив за каждым персонажем своеобразную роль в новом пустынном мире, благодаря чему появляется некая целостность всего, состоящая из значимых частей, что подразумевает дальнейшее развитие событий. Мы ощущаем некий намек на дальнейшее происходящее, на планы на будущее, на некую исходную точку, откуда все должно развернуться. Оба переводчика точно воспроизвели мысль автора.

4. Повторение

- Полисиндетон

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>For it was an odd and a frightening and a strange song this woman sang</i>	<i>Потому что песня, которую пела женщина, была странная, страшная, необычная.</i>	<i>Странную, не знакомую здесь песню пела женщина.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>...its windows made of blue and pink and yellow and green colored glass.</i>	<i>...с голубыми, розовыми, желтыми, зелеными стеклами в окнах.</i>	<i>...окна сверкали синим, розовым, желтым и зеленым цветным стеклом.</i>

Красочные эпитеты и использование такого способа синтаксической связи, как полисиндетон, подчеркивают значимость каждого слова, придают ему

эмоциональный оттенок, усиливают выразительность речи и выражают авторское восприятие пространства в ценностном отношении.

Оба переводчика заменили союз «и» на запятые, но это не убавило яркости и красочности описания дома.

- Эпифора

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>"I believe you would," she said. "You actually would."</i>	- <i>Что ж, я верю, ты способен,</i> - сказала она. - <i>От тебя этого можно ждать.</i>	- <i>Ты сделаешь,</i> - сказала она. - <i>Ты точно это сделаешь.</i>

- Анафора

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>"I don't like strangers. I don't like Martians. I've never seen one before".</i>	- <i>Я иностранцев не люблю. И марсиан не люблю. До сих пор ни одного не видел.</i>	- <i>Я не люблю чужих. Я не люблю марсиан. До сих пор я не видел ни одного.</i>

Так же, как и эпифору, автор применяет анафору как еще одно средство для создания образной и выразительной речи в своем романе. Бредбери использовал повторение местоимения «I» с целью усиления эмоционального состояния персонажа. Терех также сохранил повтор местоимения «я» и не нарушил исходную конструкцию, а Жданов трансформировал предложения, заменив местоимение, в одном случае, на союз «и», а во втором просто опустив его.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>"Rain, rain, go away; rubbers, raincoats for</i>	<i>"Дождик, дождик целый день, плащ,</i>	<i>«Идет дождь, идет дождь; надевай калоши</i>

<i>today..."</i>	<i>галоши ты надень..."</i>	<i>и плащ...»</i>
------------------	-----------------------------	-------------------

В данном примере мы наблюдаем повторение слов песни, обычный прием в песенной форме. Перевод Жданова очень близкий, и, в отличие от Тереха, переводчик сохранил рифму.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>Slowly, slowly the night came in to fill the room, swallowing the pillars and both of them, like a dark wine poured to the ceiling.</i>	<i>Медленно-медленно вошла в комнату ночь, темным вином заполнила ее до потолка, поглотив колонны и их двоих.</i>	<i>Медленно ночная тьма поглотила все вокруг - и колонны, и мужчину с женщиной,- будто черным вином наполнилась комната.</i>

Здесь автор преследовал цель показать постепенное, медленное развитие событий, как ночь вступала в свои права. Жданов, как и автор, использовал повторение наречия «медленно», а также поменял деепричастный оборот на сложно сочинительное предложение, подчеркивая постепенность происходящего.

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>"You should have heard yourself, fawning on him, talking to him, singing with him, oh gods, all night; you should have heard yourself!"</i>	<i>— Ты бы послушала себя со стороны: заигрывать с ним, разговаривать с ним, петь с ним, и так всю ночь напролет, о боги! Послушала бы себя!</i>	<i>- Ты бы послушала, что ты говорила во сне! Как ты ни в чем ни бывало разговаривала, кокетничала с ним, пела ему,- и так всю ночь!</i>

Здесь обычный языковой повтор однородных членов предложения как выразительное средство подчёркивает эмоциональность. Повторение слов выражает определенное состояние говорящего, в данном случае нервозность и раздражительность персонажа.

5. Бессоюзие

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>The ribbons tautened, the canopy lifted.</i>	<i>Ленты натянулись, балдахин взмыл в воздух.</i>	<i>Ленты натянулись, и купол умчался ввысь.</i>

При опущении союза возникает эффект компрессии информации и более быстрого развития событий. Вероятно, переводчику Тереху показалось, что при добавлении союза «и» читателю будет проще воспринимать текст.

6. Анадиплосис

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>She smiled at the door. The door opened.</i>	<i>Она улыбнулась двери. Дверь отворилась.</i>	<i>Женщина улыбнулась дверям. Двери отворились.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>"A stupid name; it's no name at all," objected the husband.</i>	— <i>Нелепое имя,</i> — <i>возразил супруг.</i> — <i>Таких вообще не бывает.</i>	- <i>Какое глупое имя! Разве оно похоже на человеческое?</i> - <i>возразил мужчина.</i>

В обоих примерах использование такого приема, как анадиплосис, усиливает логическую связанность предложений и придаёт эмоциональность происходящему. Автор хотел сделать акцент на важном моменте. В первом случае женщина пребывала в тревожном ожидании и не сводила глаз с дверей. Во втором же, мы

буквально ощущаем озлобленность и нервозность мужа. Терех более эмоционально отнесся к происходящему.

7. Вставные конструкции

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>Everything's crazy up here, the soil, the air, the canals, the natives (I never saw any yet, but I hear they're around), the clocks.</i>	<i>Здесь все шиворот-навыворот: почва, воздух, каналы, туземцы (правда, я еще ни одного не видел, но, говорят, они тут где-то бродят), часы.</i>	<i>Все здесь странное: почва, воздух, каналы, туземцы (я еще их не видел, но слышал, что они где-то поблизости), часы.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>"Afraid of the word "politics" (which eventually became a synonym for Communism among the more reactionary elements, so I hear, and it was worth your life to use the word!), and with a screw tightened here, a bolt fastened there, a push, a pull, a yank, art and literature were soon like a great twine of taffy strung about, being twisted in</i>	<i>- Устрашаемые словом "политика" (которое в конце концов в наиболее реакционных кругах стало синонимом "коммунизма", да-да, и за одно только употребление этого слова можно было поплатиться жизнью!), понукаемые со всех сторон - здесь подтянут гайку, там закрутят болт, оттуда ткнут, отсюда пырнут,</i>	<i>- Боялась слова «политика» (которое, наконец, я слышал, стало синонимом коммунизма среди наиболее реакционных элементов и стоило жизни тем, кто употреблял его). Они закручивали гайку здесь, завинчивали болт там, толкали, тянули, дергали, и вот искусство и литература вскоре</i>

<i>braids and tied in knots and thrown in all directions, until there was no more resiliency and no more savor to it".</i>	- искусство и литература вскоре стали похожи на огромную тянучку, которую выкручивали, жали, мяти, завязывали в узел, швыряли туда-сюда до тех пор, пока она не утратила всякую упругость и всякий вкус.	превратились в огромную сладкую тянучку, сплетенную и связанную узлами, вытянутую во все стороны, пресную и нудную. Затем исчезли киноаппараты и утонули в темноте театры, а с печатных прессов вместо большого печатного слова тончайшей струйкой тек вполне невинный «фактический» материал.
--	--	--

В обоих примерах вставные конструкции синтаксически связаны с основным предложением, но выключены из него и имеют пояснительное значение.

Такие конструкции интересны тем, что как бы внезапно появляются в речи, не будучи запланированы заранее. Оба переводчика не стали менять конструкции, а вставки поясняют мысль говорящего и его отношение к происходящему.

8. Вводные слова

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>"Of course it's stupid, because it's a dream," she explained softly".</i>	— Конечно, нелепое, ведь это был сон, — покорно согласилась	- Я согласна, что имя дурацкое. Но это же сон.

	<i>она.</i>	
--	-------------	--

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>She probably took the old Sea Road.</i>	<i>Свернула, наверно, на древнюю Морскую дорогу, и мы разминутись днем.</i>	<i>Она, наверное, выбрала старинную Морскую дорогу.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>“Nevertheless, this is all so damned irritating.”</i>	<i>- Все равно, мне это осточертело!</i>	<i>- Может, и так, но их мнительность начинает меня раздражать.</i>

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
<i>“Oh?” He evidently wished to return to his book.</i>	<i>- Ему явно не терпелось вернуться к книге.</i>	<i>- Действительно? - нехотя сказал мужчина, желая скорее вернуться к своей книге.</i>

В своем романе автор использует множество вводных слов и выражений, таких как «*of course*», «*probably*», «*nevertheless*», «*evidently*», благодаря чему говорящий может выразить практически любую свою эмоцию, положительную или отрицательную, и показать отношение к предмету или объекту. Переводчики по-разному смогли передать такие слова, но смысла не исказили.

9. Умолчание

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
----------	--------------------	-------------------

"The thing I have to say to you is..." he said.	- Хочу сказать тебе... - продолжал он.	- Я хотел тебе сказать вот что...
"Yes?"	- Ну?	- Я слушаю...
"Good-bye!"	- До свидания!	- До свидания!

Автор часто пользуется приемом умолчания для усиления внимания читателя, а также когда начатая речь прерывается в расчете на догадку читателя.

Здесь происходит пауза, вызванная переживаниями и смятением говорящего. В данных примерах эмоциональная недосказанность передана переводчиками точно.

10. Номинативные предложения

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
"Telepathy!" Good day!"	- Телепатия. Всего хорошего!	- Телепатия! Бывайте здоровы!

Оригинал	Перевод Л. Жданова	Перевод А. Тереха
"Fire!"	- Пожар!	- Пожар!

Автор называет одним словом экстрасенсорное качество и этим дает сжатое понимание происходящего. Переводчики правы, что переводят именно так. Во втором случае добавляется эмоциональный контекст, так как номинативные предложения выполняют здесь особую функцию - функцию создания образной, видимой картины происходящего.

2.4. Специфика и трудности перевода романа «Марсианские хроники» на русский язык

Рей Брэдбери обладает легкоузнаваемым стилем повествования, которого не увидеть у других писателей. В своих произведениях он умело сочетает комедию и

трагедию, научную фантастику и таинственность. В результате чего, из-под пера выходят завораживающие и невероятно интересные рассказы.

В ранних работах Брэдбери присутствовала тонкая психологическая глубина и чувственность, за что его прозвали «поэтом мягких обложек». Манеру изложения психологической глубины автор пронёс и в более позднее творчество. Его тексты стали отличаться ритмичностью и наличием символики.

Произведения автора - это не характерный жанр научной фантастики, хотя в его творчестве образы будущего человечества, научные открытия и невероятные технологии занимают далеко не последнее место. Помимо научной фантастики, автор придерживается жанра фэнтези, притчи и сказки.

В текстах Брэдбери прослеживается оптимистичный посыл, активная позиция к будущему. В романах автор обращает внимание читателя на добро, учит преодолевать трудные ситуации, доверять людям, а также верить в успех.

В своих работах писатель не акцентирует внимание на внешности героев и их именах. Он предпочитает описывать чувства, эмоции и душевные состояния персонажей. Красочное описание этих явлений, тонко подобранные слова и выражения и составляют индивидуальный стиль автора.

В совокупности, все стилистические приёмы направлены на формирование особой философской концепции. Автор с помощью точных описаний анализирует и описывает поведение героев, их эмоциональное состояние, характер. В своих произведениях Брэдбери, так или иначе, касается темы «вечных вопросов» существования человека.

Наибольшие трудности при переводе возникают в тех частях произведения, где описываются философские рассуждения, метафоры, которые относятся к категории идиостиля автора.

Художественный перевод – это перевод текстов, основной функцией которых является художественно-эстетическое или поэтическое воздействие на читателя. Такие тексты обладают высокой художественной ценностью, поэтому особым мастерством переводчика считается воссоздание текста с сохранением его изначальной уникальности и подлинного смысла.

Если сравнивать другие функции перевода, то можно выявить, что первостепенной будет являться именно функция создания художественного образа.

В творчестве отдельно взятого автора выделяют произведения, которые связаны между собой отношениями семантического характера, с использованием разных параметров: способа структурирования определённой ситуации, единства замысла, принципов композиции, ритмико – синтаксической организации и т.д. Такие связи прослеживаются практически во всех работах писателя. Поэтому, особой сложностью является точность передачи смысловых характеристик каждого из параметров. Искривив смысл при переводе, велика вероятность потери общей идиостилистической связи между отдельно взятыми произведениями одного автора.

Также, одной из главных трудностей перевода любого произведения является дилемма выбора переводчика – перевести текст, сохраняя нормы языка перевода или максимально точно сохранить и передать индивидуальный стиль писателя. В любом переводе главной целью должно стать сохранение индивидуального стиля.

Рассмотрим некоторые особенности индивидуального стиля Рея Брэбери на основе переводов Льва Жданова и Александра Тереха. Из проведённого анализа видно, что переводы являются различными по многим показателям, из чего нужно сделать вывод, что переводчики использовали разные подходы к переводу романа. Однако стоит заметить, что каждый из переводчиков по-разному переложил на русский язык идиостиль автора.

Следует отметить, что в произведении идиостиль является сложным и многогранным, причём ярко выраженных и «чистых» примеров, которые отражают одну черту, найти крайне сложно. Здесь у переводчиков возникает вопрос, сохранять во вновь создаваемом тексте оригинальную структуру предложения или нет.

Например, А. Терех использует метод расчленения предложений на более короткие, что создаёт некую лёгкость в восприятии. Однако такое членение предложений нарушает общий ритм текста. А так как нарочито длинные предложения являются одной из характерных особенностей манеры письма автора,

то их сокращение может внести некий разлад в общее восприятие авторского текста с точки зрения определения идиостиля.

А Л. Жданов сохраняет оригинальную структуру, так как она содержит повторы, перечисления и другие особенности, являющиеся индивидуальным стилем Рея Брэдбери. Жданов более близко следует за оригиналом, его перевод наиболее точно отображает элементы стиля писателя.

Терех в некоторых моментах произведения переводит англоязычные единицы измерения на русский язык, заменяя слово фут на сантиметры. Предложение “I dreamed about man.” “A man?” “A tall man, six feet one inch tall.” содержит в себе слово фунт, которое Терех перевёл как сантиметр. Такое действие отчасти искажает атмосферу произведения, возможно, было бы уместнее оставить слово в его первоначальной форме, пусть даже оно и не понятно для русскоязычного читателя.

Перевод имён также является весьма специфичным, так как отсутствуют общепринятые правила перевода антропонимов в художественном тексте. Каждое имя в произведении является загадкой, которую необходимо решить, опираясь на общезыковые смыслы. Большое внимание приковано к вымышленным именам: Mrs Ttt-миссис Ттт, Ylla-Илла, Yll-Илл, Muhe Ca-Мью Ка, Mr and Mrs K-мистер и миссис К, Hulle-Халл, Sio-Сио, Nlle-Нлле, Uel-Уэл, Rao-Пао.

Анализируя роман, мы понимаем, насколько сложным является перевод оригинальной авторской «образности». Достаточно часто дословный перевод является невозможным. В каждом таком случае переводчики использовали свой индивидуальный, творческий подход.

Довольно большую сложность при переводе представляют метафоры и эпитеты. Переводчики выбирают один из двух путей, сохранить образный стержень подлинника или заменить его своим, по возможности сохранив направленность его стилистики.

Несомненно, всякий перевод содержит в себе определённые изменения в сравнении с оригинальным текстом, но большое количество таких изменений будет искажать подлинный смысл произведения. Точность перевода напрямую зависит от общего количества таких изменений, в идеале их сумма должна быть сведена к

минимуму, и только в этом случае индивидуальная манера повествования будет максимально правильно переведена на русский язык.

Роман содержит в себе философские рассуждения, которые использует писатель для наиболее глубокого воздействия на ощущения читателя. Использование рассуждений заставляет задуматься над теми действиями, которые совершаются в «Марсианских хрониках». В предложении «Just suppose, now, that there were Martians living on Mars and they saw our ship coming and saw us inside our ship and hated us, Suppose, now, just for the hell of it...» есть фраза “just for the hell of it”, которую Терех и Жданов перевели по-разному.

Они оба воспользовались приёмом целостного переосмысления, однако каждый вложил свой смысл и понимание. Лев Жданов использовал такой перевод – “просто так, курьеза ради”, Александр Терех перевёл фразу как “черт побери”. Получается, что в этом отрывке у Тереха герой описывается как эмоциональный, а понимание ситуации происходит на подсознательном уровне. Жданов преподносит фразу мягче, показывая тем самым, что возникающие у героя мысли являются плавно переходящими и последовательными.

В некоторых моментах ни один из переводчиков не справляется с задачей полной передачи философского тона, который наблюдается у Брэдбери, причиной чего является использование громоздких и насыщенных предложений.

Встречается дословный перевод, однако к некоторым словам Терех и Жданов применяют не совсем удачные выражения. Например, “fouling up” в переводе Жданова означает “опоганивать”, Терех же применяет слово “гадить”.

В своих произведениях Брэдбери не даёт свою личностную оценку событиям, он создаёт историю, где герои в ответе сами за себя, где они совершают ошибки или же принимают правильное решение. Таким образом, писатель даёт возможность читателю самому решить, что для них является хорошо, а что плохо.

Особенности идиостиля Рея Брэдбери лежат на лексическом и синтаксическом уровнях. Писатель использует «внешние» особенности, такие как образность, лиричность, психологическая глубина. Автору важно донести до читателя свои ощущения, мысли, состояние души, поэтому переводчику приходится часто

сталкиваться с проблемой перевода «глубинной» информации. Необходимо обладать способностью передачи точного замысла, атмосферы и идей оригинального текста, что является некой сложностью для специалиста.

При сравнении и анализе переводов Льва Жданова и Александра Тереха, нами было выявлено, что наиболее близкий перевод был у Л. Жданова, он полнее отразил идиостиль Брэдбери, чем А. Терех. Несомненно, Терех передал суть романа, но всё-таки у Льва Жданова большая часть перевода соответствует оригиналу, а это является важным для достижения оптимальной эквивалентности текста и лучшего понимания читателем самого писателя и его замысла. Терех часто опускал важные детали, прибегая к добавлению собственных слов и полностью изменяя авторские, что привело к несоответствию оригиналу с точки зрения передачи индивидуального стиля.

В художественном переводе необходимо придерживаться формы, содержания и структуры, соблюдение этих регламентов позволяет оказать должное эстетическое воздействие, которым наделён текст в оригинале.

Художественный перевод, как таковой - это весьма свободный и вольный перевод, который не требует точности, в отличие от технического. Однако частое использование излишней вольности способно исказить истинный смысл текста. В каждом из предложений есть сочетание нескольких особенностей, не редки случаи, когда сохраняя одну, теряется другая.

Проблемы перевода романа «Марсианские хроники» связаны с передачей общего замысла, атмосферы и идей автора. Гораздо проще сохранить близость фонологических, морфологических и лексических аспектов.

При знакомстве с творчеством одного автора замечаешь, что в его работах присутствует схожесть в лексике, ситуациях, описании персонажей и т.д. Произведения создаются исходя из личных ощущений, мыслей и идей автора. Именно, исходя из этих показателей, писатель подбирает нужные средства, композицию, текст и роли. Языковые средства, выражающие общую композицию произведения, являются составляющими индивидуального стиля автора.

Сохранение и максимально точная передача идиостиля является основной проблемой в процессе перевода художественной литературы любого жанра.

Выводы по главе 2: «Роман «Марсианские хроники» и особенности функционирования его стилистически маркированных единиц»

Целью практической части исследования было проведение анализа стилистических особенностей романа Рея Брэдбери «Марсианские хроники». Также наша цель заключалась в проведении анализа, выявляющего трудности, возникающие при переводе романа на русский язык.

Проведя необходимые исследования мы пришли к выводу, что в данном произведении идиостиль автора наиболее ярко выражен в фонетических, синтаксических и лексических аспектах.

На уровне фонетики автор активно использует ониматопы разных видов: явлений природы, предметов и механизмов, звуков, издаваемых животными и людьми. С их помощью произведение приобретает более реалистичный вид. Эвфония («Yll и Ylla»), ассонанс («thine – mine»), аллитерация (в произношении имени героев) – всё это является фонетическими особенностями и предоставляет читателю возможность самому оценить персонажей и их восприятие действительности.

Лексические выразительные средства, используемые автором:

- эпитеты («an empty sea», «the fossil sea» и т.д.), способные передать подлинную эмоциональную окраску романа;
- сравнение («as one might play a harp») создают реалистичный образ какого-либо действия;
- метафора («Martian bone town») подчеркивает яркие особенности предметов и порой переходит в аллегорию;
- перечисление и повторение;
- гипербола («bubbled» и «fierce») используется автором для усиления впечатления путём чрезмерного преувеличения;

- олицетворение. Брэдбери часто использует приём персонификации, приписывая качества одушевлённых предметов неодушевлённым. Такой приём придаёт необычный стиль роману и открывает перед читателем возможность самому интерпретировать написанное;
- ирония и т.д.

К синтаксическим маркерам относятся инверсия, которая делает речь более художественной; эллипсис – вносит эмоциональную окраску в высказывание; повторение: полисиндетон, эпифора, анафора; анадиплосис и другие.

Все вышеперечисленные приёмы являются важной составляющей идиостиля Рея Брэдбери и делают его произведения узнаваемыми для читателя.

Что касается перевода произведения на русский язык, то тут нужно отметить, что в ходе исследования мы выявили, что основной проблемой является сложность переложения индивидуальных особенностей письма автора на русский язык.

Ознакомившись с биографией писателя, с его работами, а также с другой информацией, касающейся его жизни и творчества, было выявлено, что переводчики столкнулись с проблемой описания характерных особенностей текста, а именно: «Марсианские хроники» изобилуют большим количеством аллюзий, в предложениях автор использует образность, лиричность и другие приёмы, дающие читателю право самому трактовать написанное. К тому же в романе фантастический мир переплетается с реальным, что делает достаточно трудоёмким процесс перевода, так как крайне важно донести именно те характеристики и свойства, приписываемые объектам в оригинальной версии.

Философские рассуждения занимают значительное место в «Марсианских хрониках». Перевод рассуждений такого рода зачастую не способен донести всю глубину мысли автора, поэтому перед переводчиками стояла непростая задача – трактовать оригинальные слова на русский язык, не потеряв глубины рассуждений и смысла, изложенного в оригинале.

Сравнив перевод А. Тереха и Л. Жданова, можно сказать, что Льву Жданову удалось передать особенности идиостиля Рея Брэдбери более точно, сохранив при этом ритм и стиль повествования. Александр Терех при переводе не в полной мере

придерживался особенностей, характерных для идиостиля Брэдбери. Его неумение точно описать реальный и фантастический мир, грамотно разъяснить аллюзии, пренебрежение к описанию текста, носящего научный характер, сказалось на общем «настроении» перевода. Поэтому из двух проанализированных переводов можно выделить только один – перевод Льва Жданова – как перевод, в большей степени соответствующий оригиналу.

Каждое из предложений «Марсианских Хроник», взятых на анализ, отражает в себе особое мировоззрение автора. Его стиль по-философски глубок, а манера письма весьма поэтична. Эти особенности и представляет особую сложность для переводчика.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе нами был проведён анализ идиостиля произведения Рея Брэдбери «Марсианские хроники». Перед нами стояла задача выявить, описать и систематизировать стилистические особенности известного автора. Также нами рассматривалась специфика и трудности перевода произведения на русский язык.

В первой главе исследовательской работы были выведены понятия «индивидуальный стиль» или «идиостиль». Ознакомившись с трудами учёных, нам стало ясно, что идиостиль является неотъемлемой составляющей индивидуальности автора. Каждой творческо-языковой личности присуща собственная манера письма, манера повествования, уникальный стиль и т.д.

Во второй главе теоретической части была доказана инвариантность компонента идиостиля и ее значимость для достижения эквивалентности перевода. Пренебрежение или опущение переводчиками основных маркеров идиостиля по итогу может изменить стиль произведения, а также подтолкнуть читателя на неправильное истолкование его смысла.

Помимо всего прочего, мы выделили особенности индивидуального стиля Рея Брэдбери и нашли их отражение в его повести «Марсианские Хроники».

Изучив отрывки произведения Брэдбери, нами были выявлены сложности, с которыми сталкиваются переводчики, адаптируя произведение на русский язык.

Специалистам в сфере перевода сложнее всего работать с описанием фантастичности происходящего в произведении. Так как в английском языке имеются слова и выражения, перевести которые на русский без потери смысловой окраски крайне сложно.

При анализе мы убедились, что такие особенности, как образность, лиричность, философские рассуждения, аллюзии, а также сохранение ритма вызывают наибольшую трудность передачи. При этом важным является сохранение всех особенностей идиостиля, в противном случае перевод теряет личностную

принадлежность, и отличить манеру письма автора, среди других писателей, не представляется возможным.

В ходе проведённого нами исследования было выявлено, что каждому автору присущ свой яркий и индивидуальный стиль, который проявляется многочисленными способами. Идиостиль отражает личностные и творческие характеристики автора, в совокупности с идейной направленностью художественного текста, идиостиль выделяет писателя среди множества других.

Само направление исследования представляется нам актуальным и перспективным, так как до сих пор категория науки, непосредственно занимающаяся исследованием идиостиля автора, не получала должного внимания, в то время, как её значение для результата перевода велико.

Результаты исследований по данной теме могут быть использованы в процессе оценки качества переводов, не говоря уже о межкультурном значении углубления познаний в данной области.

Стоит отметить, что результаты нашей работы не являются окончательными, и при дальнейшем исследовании оригинальных произведений и вариантов перевода могут быть получены несколько иные результаты.

Глоссарий

Аллитерация - повторение одинаковых согласных звуков с целью усиления выразительности художественной речи.

Анадиплосис - стилистическая фигура, состоящая в повторе заключительного созвучия, слова или словосочетания в начале очередной фразы или стихотворной строки.

Анафора - Стилистическая фигура, заключающаяся в повторении одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда.

Ассонанс - приём звуковой организации текста, основанный на повторении гласных звуков.

Гипербола - средство художественного изображения, основанное на чрезмерном преувеличении.

Идиолект – это сочетание индивидуальных характеристик и особенностей языка носителя, в результате которых в языке индивида воплощаются формально-языковые связи, которое с момента усвоения индивидом общей языковой системы, сформировались и постепенно развиваются.

Идиома - лингвистический термин, обозначающий выражение (оборот речи), употребляющееся как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей.

Идиостиль – это совокупность лингвистических характеристик, которые присущи произведениям конкретного автора, которая делает уникальным авторский способ языкового выражения, воплощенный в произведениях.

Метафора - переносное значение слова, основанное на употреблении одного предмета или явления другому по сходству или контрасту.

Ономатопея - звукоподражание, образование слов, условно воспроизводящих природные звуки, крики животных и т. д., а также создание слов путем звукоподражания.

Перевод – вид языкового посредничества, акт межкультурной коммуникации, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста.

Полисиндетон - стилистическая фигура, состоящая в намеренном увеличении количества союзов в предложении, обычно для связи однородных членов.

Художественный текст – это индивидуальное произведение художественной речи, которое написано на данном языке, а так же самостоятельная часть в системе подобных текстов.

Эвфония - благозвучие слов, удачный подбор звуков, гармоническая последовательность гласных и согласных.

Эллипсис - намеренный пропуск слов, не существенных для смысла выражения.

Эпитет - художественно-образное определение, подчеркивающее наиболее существенный в данном контексте признак предмета или явления.

Эпифора - стилистическая фигура, противоположная анафоре, заключающаяся в повторении одних и тех же элементов в конце каждого параллельного ряда.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык. Учебник для вузов [Текст] / И.В. Арнольд. - М.: Флинта: Наука, 2002 - 384 с.
3. Бабенко, Л.Г. Филологический анализ текста / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин, 2004. – 400 с.
4. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М., 1971.
5. Виноградов, В.А. Идиолект [Текст] // В.А. Виноградов. – Русский язык: Энциклопедия. - М., 1998 – 539 с.
6. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы [Текст] / В.В. Виноградов. - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959 – 656 с.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст]: 5-е изд., стереотип. — М.: КомКнига, 2007. — 144 с.
8. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин. - М.: Высшая школа, 1977 – 334 с. Воронин С.В. Английские ономотопы: Фоносемантическая классификация [Текст]: Издание 2-е. Под ред. проф. О.И. Бродович. — СПб.: Геликон Плюс, 2004. — 192 с.
9. Грушевская Т.М., Мартиросьян Е.Г., Самарская Т. Б. Художественная коммуникация: энергетика текста через призму языковой личности. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2011.
10. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи [Текст] / А.И. Ефимов. - М.: Изд-во московского университета, 1957 – 448 с.
11. Золян, С.Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля / С.Т. Золян // Язык русской поэзии XX в.: сб. научных трудов. – Москва, 1989. – 91 с.
12. Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. М., 2000.
13. Казакова, Т.А. Художественный перевод. Учебное пособие [Текст] / Т.А. Казакова. - Спб.: ИВЭСЭП, 2002 – 112 с.
14. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Междунар. отношения, 1980, - 166 с.

15. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). - Учеб.для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
16. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 125 с.
17. Леденева В. В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. №5. ,2001. С.38- 41.
18. Лилич Г.А. Метафоры М. Горького в переводах на славянские языки // Вопросы стилистики. Вып. 5. Саратов, 1971 (в соавторстве).
19. Повесть «Марсианские Хроники» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://raybradbury.ru/library/novels/martian/>, свободный
20. Подгаецкая, И.Ю. Границы индивидуального стиля [Текст] / И.Ю. Подгаецкая // Современные аспекты изучения: теория литературных стилей. - М.: Высш. шк., 1982 – С. 32-59
21. Покровская Е.А. Русский синтаксис в XX веке: лингвокультурологический анализ. Ростов н/Д., 2001.
22. Ревенко И.В. Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева: Дис. канд. филол. наук. – Кемерово, 2004 .
23. Санников В.Д. Каламбур как семантический феномен // ВЯ. 1995. № 3.
24. Сейфуллина Л. Н. О литературе. Статьи и воспоминания, 1958. С.77.
25. Степанов, Ю.С. Язык художественной литературы [Текст] / Ю.С. Степанов // ЛЭС. - М.: Советская энциклопедия, 1990 – С. 608-609
26. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. Кожиной М. Н., 2 –е изд., испр. И доп. - М.,2006 С.95-96.
27. Тураева З. Я. Лингвистика текста и категория модальности// Вопросы языкознания. №3,М.,1994. С. 114.
28. Фоменко И.В. Лексические единицы и организация структуры литературного текста. - Калинин, 1983. — С.84-95.
29. Чуковский К.И. Высокое искусство. Принципы художественного перевода. – СПб.: «Азбука», «Азбука-Аттикус», 2014. – 448 с.

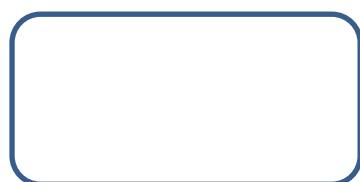
30. Щукин В.Г. Лингвистические аспекты проблемы идиолекта. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л.:1978. – 24 с.

Электронные ресурсы:

31. Рей Брэдбери «Марсианские Хроники» [Электронный ресурс] / перевод Л. Жданова – Режим доступа: <http://www.ereading.club/book.php?book=8637>, свободный
32. Рэй Брэдбери «Марсианские Хроники» [Электронный ресурс] / перевод А. Тереха – Режим доступа: <http://lybs.ru/index-647.htm>, свободный
33. R. Bradbury “The Martian Chronicles” [Электронный ресурс] / Ray Bradbury – Режим доступа: http://knigger.org/bradbury/the_martian_chronicles/lang/en/, свободный
34. Биография Рэя Брэдбери [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://raybradbury.ru/person/bio/>, свободный.

Приложение 1

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

лексические

фигуры речи

эпитет	антонимы	антитеза
сравнение	синонимы	градация
метафора	омонимы	анафора
метонимия	омографы	эпифора
гипербола	паронимы	риторический вопрос
литота	просторечие	инверсия
оксюморон	профессионализмы	бессоюзие и многосоюзие
перифраз	архаизмы	эллипсис
синекдоха	неологизмы	подхват
олицетворение	диалектизмы	лексический повтор
гротеск	жаргонизмы	умолчание
ирония	фразеологизмы	плеоназм
	термины	параллелизм
	заимствования	
	слова в переносном значении	
	книжная лексика	